

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ВОЛНЫ В СОЦИАЛЬНЫХ ПРОЦЕССАХ БЕЛАРУСИ

Анализируются перепады в современных демографических волнах Беларуси. Освещается роль рождаемости в демографических волнах. Изложен расчет уровней рождаемости в 2020–2023 гг. в условиях депопуляции.

The differences in the modern demographic waves of Belarus are analyzed. The role of fertility in demographic waves is highlighted. The calculation of birth rates in 2020–2023 is outlined. in conditions of depopulation.

Ключевые слова: Республика Беларусь; демографические процессы; демографические волны; демографические ямы; депопуляция.

Key words: Republic of Belarus; demographic processes; demographic waves; demographic pitfalls; depopulation.

Численность населения любой страны формируется за счет естественного прироста или убыли (разницы между числом родившихся и умерших жителей) и миграционного движения (разницы между численностью притока и оттоком населения). Демографическое развитие Республики Беларусь осуществляется в основном за счет естественного движения населения. Рост численности населения нашей страны определяется масштабами рождаемости, которая, как и в большинстве других европейских стран, происходит волнообразно, с периодами роста и падения. Исключение составляет демографическое развитие Великобритании, Германии, Италии и Франции, где рост численности населения происходит преимущественно за счет миграции. Там высокий уровень миграционного притока населения сглаживает низкие уровни естественного воспроизводства коренного населения.

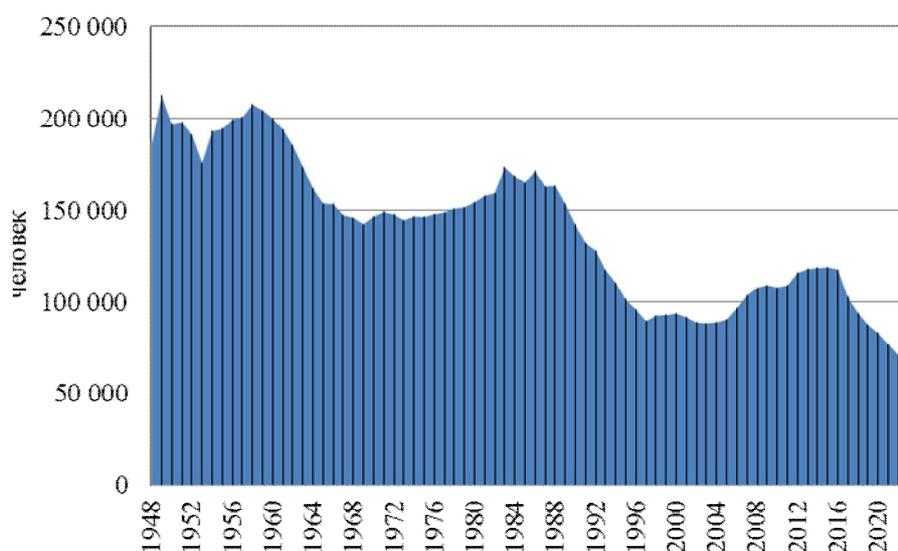
Демографическое развитие суверенной Беларуси характеризуется повторяющимися колебаниями или демографическими перепадами в численности родившихся. Они отражают изменения в возрастной структуре населения, численность которой в сравнении с предшествующими поколениями меньше. Эти изменения в возрастной структуре поколений, ведущие к постепенному сглаживанию демографических волн, являются объективными факторами перемен в демографических процессах. Однако демографические волны в условиях мирного времени могут усиливаться, приостановиться или сглаживаться проведением соответствующей социальной политики.

Ярким примером такой политики является Китай, где в конце прошлого столетия проводилась демографическая политика, направленная на замедление роста народонаселения в миллиардной стране. Она проходила под лозунгом «Одна семья – один ребенок», в ходе которой произошло громадное падение уровня рождаемости. При этом китайские семьи ориентировались преимущественно на рождение мальчиков. Сформировавшийся дефицит невест в Китае заставлял молодое мужское население искать жен в других юго-восточных странах – преимущественно в Таиланде и Вьетнаме. Потом после смены курса на одного ребенка ранее запу-

щенный механизм на снижение рождаемости в Китае уже протекал без вмешательства государства. Это свидетельствует о сложности сглаживания демографических волн.

В демографических волнах выделяется ее гребень и демографическая яма. Демографический гребень характеризуется высокими показателями рождаемости, а демографическая яма в этих колебаниях отражает его низкий уровень. В демографической истории Беларуси послевоенного периода сложилось несколько циклов демографических волн. Первый охватывает: послевоенный период 1948–1950 гг. – конец 1960-х гг. Он характеризуется тенденцией постепенного спада рождаемости – от высокого гребня с числом родившихся 212 400 младенцев в 1949 г. до низкого показателя рождаемости в 1969 г. – 142 652 младенца (См.: график). Этот волновой цикл характеризуется переходом от высокой послевоенной отложенной рождаемости и его постепенным снижением, охватывая 20-летний период. Этот цикл 20-летней демографической волны выявил и интерпретировал один из первых лауреатов Нобелевской премии по экономике 1971 г. Саймон (Семен) Кузнец, выходец из Пинска.

Циклы демографических волн Беларуси за послевоенный период

Следует выделить в этой волне 10-летний период стабильного уровня рождаемости до 1958 г. Разница между числами родившихся в 1949 и 1958 гг. составила 4,7 тыс. младенцев. Но затем за следующий 10-летний период падение рождаемости в Беларуси составило 65 тыс. чел. На наш взгляд, это стало непредсказуемым следствием перехода в СССР в индивидуальной семейной политике на малодетность, связанного с введением в 1956 г. государственного пенсионного обеспечения по старости. Это благое дело существенно отразилось на идеологии семейной политики. До этого семьи были многодетные – население через потомство самостоятельно заботилось о своей старости: большее количество детей обеспечивало пожилым людям более или менее заботу о них в старости. Эта демографическая стратегия семьи Ф. Энгельсом охарактеризована, что «дети подобны деревьям, с избытком возмещающим произведенные на них расходы» [1, с. 566]. Государство, введя пенсионное обеспечение, взяло на себя эту заботу. Это послужило толчком к переходу от многодетной к малодетной семье и резкому падению рождаемости, что свидетельствует о неоднозначности, но при этом активной роли принимаемых управленческих решений.

Следующая демографическая волна, отражая структурные изменения в населении страны предыдущего двадцатилетия, охватывает 1970–1983 гг. и характеризуется ростом уровня рождаемости со вступлением в активный репродуктивный возраст населения родившего в десятилетия 1950 гг. Этот рост, гребень которого в 1983 г. составил 173 510 младенцев, оказался на уровне рождаемости 1963 г., вписываясь в 20-летнее колебание. Однако этот рост в сравнении с предыдущей волной охватывает около 15 лет.

После этого новая демографическая волна рождаемости характеризуется самым значительным в демографической истории Беларуси ее сокращением – на 85 тыс. младенцев, гребень которой составил в 1983 г. 173 510 родившихся, а яма – уже в начале нового тысячелетия в 2003 г. – 88 512 чел. Это значит, что падение характеризуется 20-летним периодом, а рост со-

ставляет почти 15-летний период. Последнее, как и в предыдущем цикле, свидетельствует о существенной разнице лагов роста и падения рождаемости – более быстром затухании демографической волны роста родившихся.

Демографические процессы этого периода протекают в сложных социальных, политических, экономических и экологических условиях, накладывающих на них влияние и их отражающих. Из них большая часть демографической волны приходится на дестабилизирующие последствия развала СССР (1985–1990 гг.), как единого демографического пространства. Сначала важное место в этих процессах занимали последствия экологической катастрофы на Чернобыльской АЭС, о чем свидетельствует более 9-тысячное падение рождаемости за один постчернобыльский год – 1987 г. Затем свою лепту внесли политические последствия 1990–1991 гг., связанные с проблемами формирования суверенных постсоветских государств, сказавшиеся на снижении рождаемости в Беларуси за эти два года более чем на 21 тыс. чел.

Первые годы становления суверенной Беларуси в демографическом развитии характеризуются следующими негативными процессами. Один из них – падение рождаемости за 1992–1997 гг. более чем на 42 тыс. чел. Второй – в 1994 г. в демографических процессах Республики Беларусь сложилось отрицательное сальдо естественного движения населения, которое с тех пор характеризует главенствующую и ныне тенденцию превышения смертности по сравнению с ее возмещением рождаемостью. И третий – сокращение численности населения Беларуси. До этого рост численности населения Республики Беларусь происходил частично и за счет положительного сальдо миграции – исхода русскоязычного населения из среднеазиатских, закавказских и прибалтийских регионов в относительно спокойную от политических бурь Беларусь. Но со второй половины 1990-х гг. этот маятник миграции перестал быть положительным.

Последняя демографическая волна роста рождаемости, охватывающая 12-летний период, приходится на 2004–2015 гг. и характеризуется почти 30-тысячным ее ростом или на 34,5% – с 88 512 чел. в 2003 г. до 119 028 чел. в 2015 г. Одновременно в этот период происходило и сокращение уровня смертности, составившее 21,7% – с 146 655 чел. в 2002 г. до 120 470 чел. в 2019 г. На наш взгляд, эти позитивные демографические процессы были связаны с реализацией мероприятий пронаталистской политики, определенных Законом Республики Беларусь 2002 г. «О демографической безопасности в Республике Беларусь».

Однако, после наивысшего за прошедший период XXI столетия роста уровня рождаемости в 2016 г. началось его резкое снижение, продолжающее и ныне. Эту экспоненту снижения рождаемости характеризуют следующие данные: в 2016 г. появилось на свет 117 779 младенца, в 2017 г. – 102 558, в 2018 г. – 94 042 и в 2019 г. – 87 608 младенцев [2, с. 237; 3, с. 66]. В итоге только за четыре года (2015–2019) падение уровня рождаемости составило 35,9%, что превышает рост рождаемости за вдвое больший предыдущий 12-летний срок. При этом с 2019 г. и в последующие годы число родившихся стало наименьшим в демографической истории белорусского государства. Эта тенденция сокращения рождаемости продолжается и ныне. При значительном уменьшении численности населения в возрасте 0–4 года на начало 2019 г. – 557 148 чел., 2020 г. – 520 478 чел., 2021 г. – 482 898 чел., 2022 г. – 444 851 чел. и 2023 г. – 416 021 чел. [3, с. 46], естественно, наблюдается снижение и числа родившихся младенцев в возрастной структуре 0–4 года. Средний показатель рождаемости в пределах статистической погрешности по нашим расчетам составил в 2020 г. – 83 077 чел., 2021 г. – 77 079 чел., 2022 г. – 71 006 чел. и 2023 г. – 66 404 чел.

Демографическое развитие Беларуси с начала текущего десятилетия одновременно характеризуется беспрецедентным сокращением численности населения. Если за период между национальными переписями (2009–2019 гг.) численность населения Республики Беларусь сократилась на 90,4 тыс. чел., то только за один 2021 г. это сокращение оказалось более значительным – 94,1 тыс. чел. А за годы после последней переписи численность населения страны уменьшилась на 257,4 тыс. чел. [4; 5]. Такого (более чем на четверть миллиона за столь короткий срок) уменьшения численности населения не наблюдалось за всю демографическую историю суверенного развития Республики Беларусь.

Анализ волнообразного демографического развития Беларуси за 80-летний послевоенный период позволяет констатировать, что диапазоны этих волн измеряются разными временными величинами. Различаются демографические волны рождаемости и демографические волны изменения численности населения. В целом демографические волны снижения рождаемости вписываются в 20-летние циклы, а растущая волна рождаемости сокращается – в предыдущих циклах до 15-лет, а в последнем периоде – 12 лет. Но при этом рост численности родившихся осу-

шествуется из более глубокой волны демографической ямы, а вершина каждого последующего гребня существенно ниже вершины предыдущего цикла.

Перепад между гребнем предыдущей демографической волны и демографической ямой рождаемости свидетельствует о появлении эффекта соотношения невысокого уровня этого гребня и значительно низкой глубины демографической ямы. Этот эффект характеризуется соотношением их следующих коэффициентов: первый цикл «гребень-яма» – 1,49:1; второй цикл «яма-гребень» – 1:1,22; третий цикл «гребень-яма» – 1,96:1; четвертый цикл «яма-гребень» – 1:1,34 и четвертый (еще не окончившийся) цикл «гребень-яма» – 1,79:1. В этой динамике наблюдается значительный рост разрыва процессов «гребень-яма» и незначительный рост выхода из депопуляции – из ямы на гребень.

Это различие во временных лагах циклов демографических волн рождаемости и изменения численности населения страны связано с особенностью составляющих демографических процессов. Демографические волны рождаемости связаны с биологическими репродуктивными возможностями женщин. Природа репродуктивного поведения женщин определяется ее возрастом: с одной стороны, началом вступления в репродуктивный возраст и, с другой стороны, завершением его. А они на протяжении функционирования репродуктивного поведения женщин в целом одинаковы – от 15 до 49 лет. Демографические волны изменения численности населения подвержены изменениям в связи с ростом продолжительности жизни населения.

Если в середине XX в. белорусские женщины в среднем вступали в брак в молодом возрасте – преимущественно около 20 лет и сразу включались в процесс демовоспроизводства, то ныне средний возраст невесты в первом браке вырос и составляет около 25 лет (женихов – около 28 лет), средний возраст матери при рождении первого ребенка – около 26 лет. Это свидетельство изменения лага этих волн и тенденции демографической ямы. При этом позднее поколение родившегося населения по своей численности меньше, что влияет на сокращение и численности рожениц.

Анализ гендерной рождаемости, как объективного фактора репродуктивных процессов, выявляет, что количество родившихся девочек, как демографической базы перспективной потенциальной рождаемости в Республике Беларусь, способствует обострению демографической ситуации в будущем. Так, годовая численность женщин, вступающих в репродуктивный возраст (родившихся в 1996–2006 гг.) оказалась менее 45 тыс. чел. К 2016 г. эта будущая репродуктивная база выросла, достигнув годовой численности немногим более 57 тыс. Но с 2017 г. она начала резко сужаться: сначала в 2017 г. – более чем на 7 тыс., в 2018 г. – более чем на 4 тыс., а затем в 2019 г. – еще более чем на 3 тыс. девочек. По расчетам автора, численность родившихся девочек (потенциальных матерей) в 2020 г. составляет приблизительно 39 880, в 2021 г. – 37 000, в 2022 г. – 34 080 и в 2023 г. – 31 870 чел., что служит основой обострения в будущем репродуктивных процессов и в целом демографической ситуации в Беларуси.

Это означает, что менее, чем за десятилетие численность годовой потенциальной репродуктивной базы, т. е. потенциальных матерей, сократилась более, чем на 25 тыс. чел. Отсюда нетрудно понять с какими еще более обострившимися демографическими перепадами при тенденции постоянно растущего среднего возраста матерей, рождающих первого ребенка, вплоть до середины текущего столетия может столкнуться Республика Беларусь.

Предшествующие демографические волны, приводившие к резкому сокращению численности населения страны, протекали в критические периоды истории, связанные с глубокими социально-демографическими потрясениями, такими как революция 1917 г., Гражданская война, голод, репрессии, Великая Отечественная война, распад Советского Союза и другими событиями. Особенностью послевоенных демографических волн является их формирование в мирное время. Их факторами являются структурные причины – вхождение в возраст активного рождения детей предыдущих более малочисленных поколений, а также проведения той или иной социальной и демографической политики.

Высота демографических гребней и ям зависит не только от предыдущих циклов демографических волн, но и от демографической политики. Она обусловлена, не только изменениями в репродуктивных процессах прошедшего периода, но и принимаемыми властными структурами разных уровней управленческими решениями, касающиеся демографического развития. Положительные результаты в пронаталистской политике 2003–2015 гг., на наш взгляд, были связаны с тем, что в течение этого периода демографические программы были действительно сначала Национальными, а затем Государственными программами по обеспечению демографической безопасности, т. е. носили комплексный межведомственный характер, наполненными прежде всего социальными мероприятиями. Содержание последующих демографических про-

грамм сузилось. Они на 2016–2020 и 2021–2025 гг. стали ведомственными, что даже отражено в их наименовании – «Здоровье народа и демографическая безопасность Республики Беларусь», наполненными – только сугубо медицинскими мероприятиями и отсутствием в них управленческих социальных направлений. Это позволяет констатировать, что нынешнее резкое обострение демографической ситуации в Республике Беларусь, характеризующимся прежде всего снижением рождаемости, связано не только с предыдущими перепадами в демографических «волнах», но и с сужением содержания демографических программ.

С 2016 г. началось уменьшение рождаемости, а с 2020 г. и самое значительное сокращение численности населения. Если демографические процессы 2020 г. в определенной мере были связаны с коронавирусной ситуацией, то негативные демографические тенденции 2016–2019 и 2021–2023 гг. ковидом не объяснить. Они отражают остроту проблем управленческого механизма демографических процессов, выразившихся в снижении с 2016 г. роли и значимости государственных программ в обеспечении национальной безопасности.

Они, во-первых, потеряли статус комплексных межведомственных документов национального и государственного уровней, отразив ведомственные интересы только Министерства здравоохранения Республики Беларусь под руководством курировавшего его разработку вице-преьера, медика по специальности. В них исчезли социальные демографические мероприятия по преодолению депопуляции. Вне внимания последних программ демографической безопасности оказались и возросшие на рубеже 2020 гг. миграционные процессы.

Во-вторых, доминирующими в этом снижении оказались не только тенденции в демографических «волнах» сколько последствия решений ряда субъектов управления, преследовавших сугубо ведомственные интересы. В результате по своим итогам они оказались направленными против активной роли демографической науки и демографической политики. Среди этих решений ведущими стали интересы Министерства финансов Республики Беларусь, получившие в конце 2015 г. название «финансовой диеты», что сказалось на сокращении уровня рождаемости, составившего за 2016–2019 гг. 35,9%. Под их влиянием с 1 января 2016 г. Министерство по труду и социальной защите населения Республики Беларусь отменило включение в общий трудовой стаж при назначении пенсии трехлетнего «декретного» отпуска и периодов нахождения матерей по уходу за ребенком на «больничном», заменив его страховым стажем. Это привело к обвальному снижению рождаемости. Принцип «не навреди» относится не только к медицине, но и к управлению в целом, особенно к социально-демографической политике. Негативная роль реализуемых этих ведомственных интересов подтверждается следующими фактами.

Еще за три квартала 2016 г. численность родившихся детей была выше соответствующего периода 2015 г., т. е. тех, зачатие которых пришлось до принятия замены общего пенсионного трудового стажа на страховой стаж. После его принятия произошло сокращение рождаемости за последний квартал 2016 г. по сравнению с соответствующим периодом 2015 г. С этого периода рождаемость дальше протекала по резко убывающей экспоненте. Как результат «действия» этих программ демографическая сфера стала характеризоваться снижением рождаемости в 2016 г. на 1,05% – за счет только четвертого квартала. А затем по сравнению с предыдущими периодами более крупными размерами: в 2017 г. – на 12,92%, в 2018 г. – на 8,30% и в 2019 г. – 6,85%. При этом численность репродуктивной базы снижалась не так велико – в 5–6 раза меньше. Этот сугубо ведомственный подход, отвечающий интересам министерства финансов: чем меньше детей, тем меньше расходов на выплату пособий, нанесший вред демографическим процессам, был отменен только спустя пятилетие. Но, несмотря на отмену такого ошибочного пенсионного решения, что было позже признано, механизм снижения рождаемости был запущен – и по законам социальной инерции он остался функционировать по прежнему.

Сокращение рождаемости нарушает пропорции воспроизводства населения, демографическую структуру населения, что обуславливает негативные социальные, экономические и политические последствия. Беларусь входит в число государств с самой низкой рождаемостью и высоким уровнем отрицательного естественного прироста населения. Преодолеть демографический кризис сложно, на что будут влиять, как объективные факторы в виде сложившейся деформированной возрастной и половой структурой населения, так и субъективные составляющие – социальная политика и демографические ориентации. Но смягчить их депопуляционные последствия – задача управленческого механизма.

Список использованной литературы

1. **Энгельс, Ф.** Наброски к критике политической экономии / Ф. Энгельс, К. Маркс. – 2-е изд. – М. : Госполитиздат, 1959. – Т. 13. – С. 489–493.

2. **Демографический** ежегодник Республики Беларусь. Статистический сборник. – Минск : Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2019. – 429 с.
3. **Регионы** Республики Беларусь. Социально-экономические показатели. 2020. Статистический сборник. – Минск : Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2020. – Т. 1. – 776 с.
4. **Статистический** ежегодник Республики Беларусь. 2023. Статистический сборник. – Минск : Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2023. – 322 с.
5. **Численность** населения на 1 января 2024 г. и среднегодовая численность населения за 2023 год по Республике Беларусь в разрезе областей, районов, поселков городского типа. Статистический бюллетень. – Минск : Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2024. – 30 с.